

16+

Мест⁶
Авторское

Застава

Сто семьдесят

Второй

Лев Павлович Сто Семьдесят Второй Шесть Аннорфов из Застока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67291115

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92225-9

Аннотация

Если как следует запрятать тайну, то даже самый пытливый ум не сможет её разгадать. Но ведь нельзя отрицать, что любая мелочь по принципу «эффект бабочки» может привести к великому краху не менее великой тайны? Да, нельзя. Аннорфы – олицетворение тех самых пытливых умов, которые случайно, потянув за одну веревочку, повалили очень масштабный научный эксперимент, строившийся десятилетиями. Но что может пойти не так?...

Содержание

Первая глава	4
Вторая глава	11
Третья глава	22
Четвертая глава	36
Пятая глава	66

Лев Сто Семьдесят Второй Шесть Аннорфов из Застока

*"Тварь ли я дрожащая или право имею?"
Достоевский Ф. М. "Преступление и Наказание"*

Первая глава

Натаи и Маниту были обычными детьми. Город Засток был единственным местом, которое они видели всю свою недолгую жизнь. Человечество совершенно недавно познакомилось с Аннорфами – антропоморфными животными, которые являлись отдельной расой. Изначально, что удивило многих, появились именно роботы-аннорфы, а не сами Аннорфы. Точнее, человечество узнало о роботах раньше. Один чокнутый энтузиаст собрал первого из таких, который был почти как человек, еще в 5033¹ году. Это был некий Wrumple, как он себя называл. Подлинное имя нам не удалось установить. Именно тогда и появился Санти – предок нынешних аннорфов. Да, стоит сделать уточнение – первая буква в слове «Аннорф» определяет, говорим мы про робо-

¹ События данной повести происходят не в нашем мире

та или про живого Аннорфа. Живые, разумеется, пишутся с большой буквы.

Санги стал первым роботом со своей собственной волей и личностью. Его создатель был сильно к нему эмоционально привязан, поскольку за десять томных лет разработки в одиночку безвылазно, его рассудок помутнился. Робот был белый, метр ростом, не считая стоячих, подобно кроличьим, ушам. Он был похож на кролика-космонавта, но вместо светофильтра было его лицо. Общество было вдохновлено столь наглым заявлением. Однако Wrumples даже не обращал на это внимания. Он просто наслаждался. Но политика через время занялось ним – Санги стал представителем общества «электрических существ» или роботов. Тогда один НУМатеист² – Сто Семьдесят Второй – в порыве своеобразного бешенства вызвал Санги на дебаты.

Писатель стоял напротив робота и укоризненно смотрел на него. Санги довольно сильно волновался, так как впервые был на подобных дебатах. Публика восторженно хлопала роботу, но Сто Семьдесят Второй заранее знал, кто выиграет. Победителя выбирала независимая комиссия.

Сзади дуэлянтов на экране показалась цветастая надпись «Начали!» и писателю выпала возможность начать первому. Он решил не просто победить Санги в совестной дуэли, но еще и презентовать всем свое новое белое стихотворение,

² Верующий в НУМатеизм. В религиозном обществе их называли по его числу-богу

которое он написал в том самом яром бешенстве.

– Кхм... Публика! – обратился Сто Семьдесят Второй. – Я презентую вам свое новое стихотворение, которое собираюсь использовать в этой смертельной битве. Тридцать Первый Этюд – Р-слово!

Публика не проявила должного энтузиазма, но это ни капли не помешало юному двадцативосьмилетнему поэту. Он возвел руками к небу:

Робот!

Что за наглое слово?

Словно мамонтов топот

По ушам моим бранным!

Словно гимн всем неверным

И бедным.

Робота «жизнь» суверенна!

Но почему

Я на поводу

У непонятно чего?

К кому я обращаюсь,

Если скажу слово «Робот»?

Рокот искр или программа чудная?

Кто это такой?

Робота пестрое знамя!

На слово «робот» табу!

Я лишь немного

Себя отпустил,
Чтоб после никого
Не удивил,
Что вместо «робот»
Говорю «Р-слово».
Рондо в голове!
Новая раса грядет!
Итого: еще один незачет!
О нет? Упустил
Своей деменции счет!
Теперь меня унесет к треугольникам
грешным, чтоб после
Я безмятежный
Не боялся р-слова,
Чтоб обрасти
Ясно-светлой надеждой!
Цитата:
«Прежде чем забивать
Злые слова в словарь,
Вспомнили б, что и нас
Вы часто завете «тварь»».
С каких пор они мыслят?
И когда человечнее стали?

Поэт дождал ответа, то ли от публики, то ли от робота. Однако в ответ тишина. Все замороженно смотрели на Сто

Семьдесят Второго, который все ждал ответа. После этой короткой паузы он продолжил.

Тупая машина из стали,

Не стать

Тебе лучше

Нас!

Цитата:

«У роботов нет друзей

Он же машина тупая!»

Пусть это так,

Но я тоже страдаю!»

Кто эмоции тебе дал?

Душу кто

Переселял?

Почему ты страдаешь?

И почему же

Ты

Должен страдать?

Писатель вновь остановился, уже четко намекая, что Санти пора отвечать. Однако робот смотрел в пустоту с слегка приоткрытым ртом. Он точно о чем-то задумался или завис, подумал Сто Семьдесят Второй.

Хватит молчать!

*Хотя... тебе
Лучшие
Не отвечать.
Р-слово в огне!
Не хочу в себе
Себя потерять,
Оставлю Р-слово
Тихо-мирно сгорать!
Меня не сломать!
Да, для кого-то
Это неверно,
Ведь, как кричите:
«Робота жизнь суверенна!»*

В зале повисла мертвая тишина. Только отдышка поэта прерывала это. Хотя логично – он очень экспрессивно рассказал свой стих. После еще одной короткой паузы на табло высветилась надпись «Очередь Санти». Однако робот молча, с немым укором, покинул сцену. Судьи уже было начали кричать вслед Санти, однако тот поднял руку и тихо, надрывая голос, сказал: «Я сдаюсь...». Вся публика ошеломленно встала и начала нервно перешёптываться, поглядывая то на поэта, то на Санти. Сам Сто Семьдесят Второй опешил и почувствовал странные угрызения совести. Он тихонько ушел за кулисы.

Придя домой Санти извинился сам не знал перед кем и

лег на диван, обливаясь слезами. Да и Сто Семьдесят Второй потом публично извинился за свое стихотворение и сознался, что чувствовал тяжесть на душе за то, что он «сильно обидел и задел Санти». Однако этот факт не оглашался особо на публику, и роботы все же не достигли равенства с людьми. Ими все также пренебрегали, хотя были и альтруисты. Именно тогда, после гигантского скачка в изучении космического пространства, человечество вышло на контакт с Аннорфами.

В то же время правительство заметило, что многим людям понравился Санти и началось проектирование похожих роботов, к которому подключили создателя Санти. Делать роботов в виде Аннорфов было легче, так как их мимика была куда скуднее, чем у людей, да и избежать эффекта «зловещей долины» теперь можно было без проблем. Вот так Аннорфы, аннорфы и люди стали жить вместе. Натаи и Маниту родились в 5068 году. С детства один аннорф обучал их азбуке, после чего покинул. Как удобно, что у Аннорфов, как у людей, есть эта детская амнезия. Пятнадцать лет в Застоке – с этого момента и начинается их грустная история.

Вторая глава

Натаи проснулся примерно в середине дня. Только открыл он глаза, как увидел свою, уже немного надоевшую, старую комнату. Он жил в ней уже пятнадцать лет, прям с рождения. Многие посчитают, что Натаи повезло, ведь он не учился в школе, да и в целом жил в своё удовольствие. Но это хорошо лишь на бумаге, в реальности самому ему было довольно скучно. Из друзей у него не было кого-то популярного или крутого. Только две девочки: Циан и его сестра Маниту (С ударением на И).

Натаи встал с кровати и подошел к зеркалу, после чего взглянул на него еще сонными глазами, полными неизвестной ему грусти. В зеркале он увидел себя: обычный серенький антропоморфный волчонок. На нем были надеты синие шорты и белая майка. На голове Натаи была интересная прическа: челка спадала вниз, но как будто была подцеплена ниткой к потолку по середине, что создавало чувство того, что его челка была ненастоящей. Однако это было не так, он был абсолютно обычным жителем города Засток.

Натаи сел за стол и начал разглядывать книги, что стояли как в библиотеке. Он водил пальцем по этой стопке, томно вздыхая, понимая, что все эти книги о волшебных существах, которые населяют внешний мир, давно уже были прочитаны, наскучили. Больше всего его интересовала кар-

та, что висела над кроватью Натаи. Это был атлас северного полушария Ицуреры – планеты, на которой он жил. Однако, астрономией Натаи не интересовался, так как о каких звездах может идти речь, если живет он в городе, где вместо неба потолок, а вместо солнца – неоновые лампы, которые дают крайне необычное освещение. Он подошел к карте и начал искать свой город. Ежедневно были попытки найти Засток на картах, но все они были тщетны. Никакого Застока там не было. Но Натаи все еще ожидал чуда, которое всё никак не появлялось. Наш герой не унывал, он надеялся, что Застока нет на картах только из-за того, что Засток слишком мал, чтобы его выделять. Бумага не дисплей – она статична, поэтому Натаи взглянул в окно.

Засток, как всегда, не показал ничего доброго. Непонятные лица, постоянно мелькающие, словно тени. Как манекены, они шли куда-то бесцельно, как будто им тоже нечего делать. Этот пейзаж был крайне неприятен. Натаи снова поник. Он был реалистом, поэтому часто думал о чем-то глобальном, везде искал какой-то смысл, порой заговор.

Раздался стук в дверь. Он был четким и ярким, отбил звонко ровно три раза.

– Маниту? – спросил Натаи.

– А кто же еще?

– Входи...

В комнату зашла еще одна антропоморфная волчица. В Застоке все такие. Маниту тоже была серой, одета уже была

более интересно. Туфли, обтягивающие черные шорты, рывая майка, которая не закрывала торс.

– Снова пялишься в окно? – спросила Маниту.

–А больше и делать нечего...все, что можно было прочесть я уже прочел. Ох...как же скучно...—пессимистично ответил Натаи.

– Можем прогуляться, вдруг что-то случиться интересное?

– Да мы уже все увидели, я лучше лягу и продолжу думать о чем-то нелогичном, как всегда...

Маниту охватила одновременно слабенькая злость и грусть. Она была зла из-за того, что Натаи не хочет гулять, но при это понимала его практически телепатически. Сестра Натаи решила выйти на улицу, дабы просто убить время.

Улочки Застока сводили с ума своей однообразностью. Маниту гуляла в поисках чего-то интересного, но поиски её были безуспешны. Она обошла весь город где-то за три часа, попутно вслушиваясь в разговоры других аннорфов.

Маниту вернулась домой и увидела, что рядом с Натаи сидела Циан. Её брат все еще лежал на кровати, а новая гостя гладила его. Она выглядела грустной, так как Натаи был крайне подавлен.

– Что случилось? Натаи, ты как? – взволнованно спросила Маниту.

– Я устал...хочу быть счастливым. Хочу уйти из этого ужасного места...Хочу быть свободным...– бормотал Натаи.

– Он сильно подавлен, – продолжая гладить волчонка, говорила Циан. – Он ужасно устал от всего этого...

Маниту уже не злилась на брата, а только сочувствовала ему. Натаи же был просто в отвратительном состоянии.

– Отойдите, пожалуйста... – тихо, почти без голоса, сказал он. – Я хочу послушать музыку...

Циан и Маниту не стали ему противиться и тут же покинули комнату.

Натаи взял свой старенький серый плеер, подключил наушники и лег на кровать, положил руку себе на голову, а второй рукой начал искать музыку, которую хотел послушать. У него на плеере было все: Классика, панк, электроника, джаз. Он включил случайный файл. Он никогда прежде не слышал этой музыки. Это было что-то невероятное, что-то старое, но такое новое. Каждая нота, каждый такт вызывал необыкновенное рвение куда-то. Его сердце забилося раза в два сильнее. Казалось, что играл целый оркестр, хотя звучало только пианино. Это была пронзающая композиция. Она передавала крайне расплывчатые, но яркие эмоции, практически агонию. Композиция длилась две с лишним минуты, но какие это были минуты! Как только композиция закончилась, в ушах Натаи повисла мертвая тишина. Он медленно взял плеер, включил его, чтобы посмотреть название трека и медленно вслух прочитал:

«Fernando Shopen – Etude 17 opus 2»

Это был Шопен³. Уже даже неизвестно, сколько лет прошло с момента его смерти. Но эта мелодия... Она вселяла нечто удивительно сильное. Аура этого этюда была поразительно мощная. Натаи лежал в кровати, весь как на иголках. Это было крайне мощно. Будто сам призрак Шопена присутствовал и играл эту мелодию для маленького Аннорфа.

Натаи встал, положил плеер с наушниками к себе на стол, собрался с духом и вышел из своей комнаты. Циан и Маниту сидели на кухне и играли в какие-то карты. Он подошел к ним.

– Нам нужно идти! – твердо произнёс Натаи.

– Что? Зачем? — удивленно спросила Маниту.

– Я хочу кое-что проверить...

Он схватил Маниту и Циан за руки и, почти бегом, направился к выходу. Его глаза горели огнем, а шаг был четкий и ритмичный. Циан очень хорошо разбиралась в музыке и ритме, так что сразу же поняла, что он идет с ритмом примерно в сто шестьдесят шагов в минуту. Она постоянно этим занимается, профессиональная болезнь.

Трое ребят шли по узкой улочке очень быстро. Всех вперед тащил Натаи. Он даже не видел никого впереди себя, отчего врезался в одного аннорфа. У аннорфа на плече сиде-

³ Изначально имелась в виду реальная композиция Фредерика Шопена (этюдopus 10 номер 4 «Торрент»), но в силу того, что мир выдуман, то и имена соответствующие

ло маленькое и странное желтое существо. Сам аннорф упал и выронил его. Его поймала Циан. Она прижала его к своему рыжему телу, около груди. Желтое существо, как окле-малось, сразу прижалось к Циан и затряслось.

– Прошу прощения, мы спешили... – неуверенно произ-несла Маниту.

– Все в порядке, с кем не бывает. А куда вы путь держи-те? – спросил аннорф.

– Уже никуда... – уклончиво ответил Натаи.

– Ну ладно... А как вас зовут? – поинтересовался ан-норф. – Меня зовут Коран. А кстати, его зовут Шуу. – Коран указал рукой на маленькое желтое существо, что держалось за непонятную одежду Циан. – Мой друг.

– А, понятненько... – усмехнувшись, сказала Циан, отда-вая Шуу Корану. – Меня зовут Циан, это Маниту, а это На-таи. Приятно познакомится!

– Мне тоже. Слушайте, давайте я вас познакомлю с еще одним своим другом, Шиманом?

Трое наших героев кивнули и пошли.

У Корана была белая шерсть. Одежды на нем не было никакой. В норме было, что некоторые аннорфы не носили одежды, так как прятать им было нечего под ней. Одежда скорее была предметом имиджа, чем необходимость, так как на Застоке была особая температура, которая позволяла не носить одежду и чувствовать себя комфортно.

Коран был достаточно интересным типом. С Шуу на пле-

че он выделялся на фоне других. Шуу был небольшим существом, ростом с сорок сантиметров и весом около двух килограмм. У него была большая округлая голова, стоячие ушки, с полукруглым черным наконечником. Тело у него было, что странно, немного квадратным. Между телом и головой у Шуу находился «воротник» черного цвета, который представлял из себя зигзаг. Ноги у Шуу были почти как уши по форме, но ноги были больше и полностью желтые. Руки были самыми обычными. Хвост был похож на медиатор, повернутый острой стороной к основанию хвоста. Он был черным, плоским, но пушистым. Глаза Шуу были совсем маленькими, похожие на точки, рот был будто бы ниткой. Носа не было. Также у Шуу были розовые мягкие щечки. Шуу выглядел наивным и даже милым.

За время, которое наши герои добирались до дома Шимана, Коран успел рассказать про то, как он познакомился с Шуу и что они пережили вместе. Натаи и Маниту тоже рассказали про встречу с Циан. Можно сказать, что обменялись любезностями. Натаи уже потерял ту странную стремительность, так что теперь он вел себя как обычно. Даже было ощущение, что он забыл про то, о чем он думал после прослушивания Фернандеса.

Пройдя несметное количество поворотов, они, наконец, дошли до дома Шимана. Дом его был как сотня других домов, что можно было увидеть в Застоке. Натаи заметил, что их с Маниту дом был единственным, который фундамен-

тально отличался. Но он не каждый дом в Застоке видел, так что думал, основываясь только на своем личном опыте. И все же, это его сильно настораживало. Будто весь город был фальшью, созданной ради идиотского эксперимента. Будто Натаи и Маниту были простыми лабораторными крысами, за которыми вели слежку. Но, кому можно верить? Наверное, тем, кто ведет себя нормально... А кто ведет себя нормально? А что такое нормально? Ну, норма – это самое частое поведение. То есть, если какая-то черта поведения станет подавляющей, то те, кто ей не соответствуют, будут ненормальными. Это вполне логично. Но что, если девиантное поведение доминирует? Все меняются ролями. В таком случае, если все окружающие – простые пустышки, то Натаи и Маниту – девианты? Все очень сложно....

Коран постучал в дверь и где-то через пять секунд послышалась фраза «Бегу!». Прошло еще секунд десять, и дверь открылась. Перед ними стояла ящерица, опять же, антропоморфная, что уже было указано ранее. Почти вся черная, с белым животом и нижней частью лица.

– Привет, Шиман! Я тут с друзьями пришел! Надеюсь, ты не против? – поздоровался Коран.

– А, здравствуйте, заходите... – Шиман достаточно неуверенно, но вежливо поздоровался в ответ.

Зайдя в дом, у Натаи появилось чувство дежавю, когда кажется, что данная ситуация, ну или частично похожая, уже с тобой случалась.

Дом у Шимана был простой. Небольшая кухня, где-то три на пять метров, туалет и одна комната. Комната была стандартного вида для Застока. Самые обычные стены, фурнитура, которую можно увидеть и у Натаи с Маниту дома. Все было максимально одинаково. Нормально. Ящерица была в новинку, это да. Ведь они ушли к западу от дома Натаи и Маниту, но почему не поменялись дома? Все точно также, как и в центре, хотя живут тут другие аннорфы.

Пазлы в голове Натаи начали собираться в цельное изображение. Волчонок видел, что аннорфы регулярно проходили около его окна, при чем одни и те же. Одинаковые здания. Все одинаково. Отсутствие Застока на картах. Непонятные мифические существа, живущие где-то на карте северного полушария Ицуреры. Все это дало ему безумное изображение реальности.

– О нет...кажется я все понял...**ВСЕ ПОНЯЛ!** – угрожающе начал Натаи. – Все живущие в Застоке – не настоящие Аннорфы. Может, это актеры, может роботы. Что угодно, но это не обычные аннорфы! Весь этот город – ложь! Маниту, мы с тобой подопытные крысы, а за нами следят! Но просто камер на улице нет! КАК? Хотя...Да, все жители – роботы. Они хотели узнать, какого будет жить в идеальном обществе. Они использовали роботов для посредственного контакта, а их глаза были еще одной камерой, способной следить за нами. Нам даже подкинули другие книги и атлас, так как мы являлись обрамленными! Типа мы в защитной колбе, кото-

рая ничего не пропускает! Что за ужас... Маниту... что мне делать?

В комнате была мертвая тишина после этого душераздирающего монолога. Шуу, Циан, Шиман, Коран покраснели. Маниту резко стало страшно. Кажется, она тоже поняла, о чем говорил Натаи. Но она не смогла произнести не слова.

– Да, кажется ты прав. Я тоже подобное заметил... – сказал Коран.

– Что? Ты не лжешь? – Натаи сильно удивился услышанному.

– Конечно, мы с Шиманом думали об этом... только вот никак не решались... – Коран пояснил. Шиман поддакивал.

– Я... я согласна с вами... — тихо и крайне неуверенно сказала Циан. – Видимо, я действительно слепа...

Натаи с удивлением смотрел на всех их. Его скептицизм и дотошность резко куда-то испарились, и он сразу поверил им. Хотя, звучало это действительно убедительно, учитывая, что Натаи рассчитывал на сирену. Но ничего не произошло. Он сделал два логических суждения: либо он сошел с ума и все, что он сказал – чушь, либо он прав, но в таком случае, в доме нет никакой прослушки, а также те, с кем он сейчас точно не являются роботами.

– Мы обязаны выяснить: прав я или нет. Кто со мной? – самоуверенно спросил Натаи. – Я намерен рубануть одного аннорфа топором!

– А... а вдруг это будет настоящий житель? – спросил Ко-

ран. – Вдруг убьешь не того?

– У меня было много времени чтобы запомнить тех, кто кружил около моего дома, так что я всё знаю – начал Натаи
– Нам всего лишь нужно не показывать свои истинные намерения. К примеру, вместо топора можно взять нож, чтобы вынести его можно было незаметно. А теперь, пойдёмте ко мне домой!

Третья глава

Натаи проснулся, но чувствовал он себя совершенно иначе. Его руки тряслись, на душе была какая-то неподъемная тяжесть. Он чувствовал душевную боль, крайне сильную, чуть ли ни агонию. Он встал со своей кровати и, как будто даже не посмотрел на то, куда он кладет свои ноги, упал в бездонную яму. Он все еще не имел полного контроля над телом, а его челка впервые опустилась ему на глаза. Натаи ничего не видел, да и поправить он ничего не мог, руки не были ему подконтрольны. Он чувствовал что-то непонятное. Как будто он был не в воздушной атмосфере, а в какой-то воде. По ощущениям, воздух Натаи не требовался, ибо он никак не дышал.

Он не чувствовал течения времени, все было для него одновременно ужасно медленным и крайне быстрым. Он не ощущал реальность, ничего не понимал. Он услышал чей-то голос, кряхтящий, однако крайне знакомый. Этот голос шептал ему «Забери... Возьми это, оно тебе нужнее, а моя жизнь не так уж и важна. Если меня, конечно, можно назвать живым...». Голос говорил надрывисто, очень нечетко. С каждым словом, его громкость уменьшалась, пока не растворилась в густой темноте. Натаи заплакал, но слезы вместо того,

чтобы утекать наверх, падали вниз.⁴ Он почувствовал, как открыл глаза.

Белый волчонок проснулся в своей кровати. Это был всего лишь сон. Перед тем, как Натаи открыл глаза, он увидел ужасно знакомое лицо, что смотрело прямо на него своими добрыми глазами. Но лицо было слишком искорежено и призрачно, чтобы разглядеть все его аспекты внимательней. Единственное, что Натаи запомнил, так это то, что глаза хоть и были добрыми, они также были полны грусти, а еле видный рот был на середине какой-то фразы, которую, полагаю, он никогда не услышит.

Оглянувшись, Натаи понял, что сейчас – середина ночи. Он проверил каждого спящего: все нормально. Это помогло ему нормализоваться, но он все еще чувствовал очень быстрые ритмичные удары сердца. Натаи боялся чего-то верхнего, всемогущего, из-за чего не мог уснуть. Он пошел в комнату к сестре. Он не мог просто ворваться в комнату, нужно было постучать и спросить разрешения. Натаи сделал три стука в дверь.

– Маниту? Можно войти? – шепотом сказал волчонок и стал дожидаться ответа.

Ответа не последовало, однако в комнате послышались шаги. Через незначительное время дверь отварилась, а перед ним стояла крайне сонная Маниту.

⁴ Данный момент вызвал несколько вопросов. Он падает, а если вылить воду во время падения, то и польется она вверх. А тут нарушение законов физики

– Что случилось, Натаи? Плохо спишь? – сонно спросила она.

– Мне приснился кошмар, с ужасом вспоминаю... – дрожащим голосом ответил тот. – Заснуть не могу...

– Ложись рядом, тебе нужно успокоится... – спокойно сказала Маниту. – Я тебя обниму.

– Спасибо, люблю тебя... – все еще дрожащим голосом сказал Натаи. – Я без тебя бы не смог.

– И я тебя тоже люблю. – добрым голосом ответила Маниту.

Натаи лег рядом с Маниту, и Маниту обняла его. Натаи накрыл себя и свою сестру одеялом, и его настроение улучшилось. Он почувствовал тепло, которого давно не чувствовал. Это было чувство, давно закапанное внутри какого-то погреба забвения. Натаи сразу начало клонить в сон, и через несколько секунд его обволокло расслабление. Так он проспал чуть больше, чем обычно и проснулся где-то в тринадцать часов. Натаи вышел из комнаты Маниту. Она же уже проснулась и вышла в гостиную.

В гостиной сонный волчонок увидел Циан, разговаривающую с Шуу. За столом Шиман играл в карты с Маниту, а за всем этим наблюдал Коран. Как только Натаи вошел в комнату, все сразу обернулись и поздоровались с ним одинаковым приветствием. Все, кроме Маниту. Маниту единственная сказала вместо «Доброе утро!» «Привет, Натаи!». Он сел за стол рядом с Кораном.

– Ну что, как будем действовать? – спросил Натаи.

– Думаю, что нам сначала нужно проверить, действительно ли они роботы. – начал Шиман. – Ведь это будет ужасно, если это всё ложь. Сможем ли мы так рисковать? Рисковать жизнью, возможно, обычных Аннорфов?

– Либо всё, либо ничего! – возразила Маниту. – В крайнем случае, сделаем суицид, чтобы не страдать. Как никак, здесь совсем нечего делать... а так умрут друзья в один день, как в сказке...

– Подождите, вы уверены? – волнуясь отговаривал их Коран. – Как никак, у нас мало доказательств. Думаю, стоит повременить с этим...

– Согласен... Мы еще ничего не доказали... – тихо и неуверенно произнес Шуу – Я боюсь...

Наступила недолгая тишина. Все ждали мнения Циан. Но она молчала. Однако через секунд пятнадцать она все-же начала.

– Я ничего не хочу говорить... – пробурчала Циан.

Внутри Натаи снова стал чувствовать себя ужасно. Ощущение предательства, подорванного доверия поглотило его с головой. Это неприятное чувство стало переходить в гнев. В сильный гнев.

– Вы... – злобно говорил тот. – Вы сами вчера сказали совершенно другое! Да какого черта?! Вчера вы все видели подвох, а сегодня вам пофиг! Да кто вы такие? А может вы с ними заодно? Может, вы лишь мне соврали, дабы сохранить

тайну?! Вы тоже роботы?! Если да – вон отсюда, я не хочу вас видеть! Уходите!

Под конец его речи было слышно, что он на грани того, чтобы разрыдаться от отчаяния. Он действительно поверил им, но они его бросили в самый важный в его жизни момент. Именно об этом он и думал. И это губило его изнутри, словно радиация. Он и так достаточно много страдал, будучи в ужасной тоске несколько лет подряд. Он уже изучил все, что мог. И вот, кажется, перед ним начала открываться новая тайна, как все, кому он верил, покинули его.

– Уходите! Я и Маниту сделаем это вдвоем. – Натаи поднялся и подошел к Маниту, положив руку ей на плечо. – Я останусь с теми и буду ценить тех, кто со мной. На кого можно положиться. Спасибо, Маниту, ты лучшая и прости, если я делал что-то плохое в твою сторону, мы все неидеальные. Так вот, идите отсюда, мы в одиночку все сделаем!

Циан подошла к Натаи. Её лицо было удивлено и немного грустно. Та не ожидала настолько бурной реакции. Она смотрела на лицо перед ней, и на её глазах стали появляться слезы. Она молча начала обнимать Натаи. Его руки невольно обняли её в ответ. Они обнимали друг друга где-то полторы минуты, а потом Циан, перед тем как отпустить Натаи из объятий, сказала: «Я пойду с тобой хоть на край света...». Волчонок понял, что хотя бы Циан и Маниту это те – кому можно доверять, ведь не даром говорят: «Старый друг лучше новых двух», ведь старому другу можно верить вслепую.

Внутри Натаи был счастлив, ибо та действительно была важна для него, а вот остальные трое не очень, так как познакомился он с ними буквально вчера. Теперь он чувствовал себя хорошо и мог спокойно продолжить свой план. Натаи демонстративно подошел к выходной из дома двери, открыл её, бегло осмотрел Шимана, Корана и Шуу, а после указал рукой на выход.

– Прошу на выход, роботы. – негативно произнес Натаи. – Вам тут не место, продолжайте создавать иллюзию живого мира. Я уже все разгадал, а если вы захотите нам помешать, то вы будете одними из подопытных.

Его речь была пронзительна. Коран и Шиман поняли, что Натаи, скорее всего, не врет, поэтому дали заднюю. Шуу просто был в шоке. Он теперь просто хотел жить, не более.

– Эй, Натаи, ты чего? Мы просто немного сомневаемся... – начал Коран. – Шиман и Я просто проявляем осторожность, мало ли мы реально кого-то убьем?

Маниту демонстративно показала нож, а после сунула его себе между рукой и телом, изображая смерть.

– Нет, я умирать не хочу! Мне хочется продолжать жить и радоваться этому! – ответил Коран.

– Ну так ты и не будешь причастен к убийству, ведь его совершит Натаи, если уж об этом говорить... – логично ответила Маниту.

– Однако жить счастливо мы уже не сможем! – вмешался Шиман. – На нашей совести будет висеть убийство, которое

мы не предотвратили!

– Вы тут будете не при чем! – настаивала Маниту.

Тут Натаи подошел к ним. Его лицо нахмурилось, он выглядел строго и грозно, внушая страх.

– Повторюсь, на выход!

– Эй, успокойся, мы просто хотим убедиться, что мы не рискуем чужой жизнью!

– В таком случае, нанести удар по подозреваемому – единственный вариант.

Коран смотрел Натаи прямо в глаза. Он пытался показать свою уверенность, но он не мог взять себя в руки. Коран думал, что проиграет и получит удар в живот. Его глаза затряслись, и Натаи воспользовался этим моментом. Каким-то образом, тот испустил зловещую ауру. Сзади, как видел это Коран, появился нечеткий белый призрак худощавого человека. Глаза его были пусты, как будто зачеркнуты, рот тоже был зачеркнут. В ушах у белого аннорфа был звук, точно рояль скинули прямо на него. Это было леденящий звук, точно с неба. Замирающий и печальный, но одновременно чарующий до дрожи в позвонках. И все это, с двойной громкостью чувствовал Коран. Он упал без сознания, а Шиман поспешил удалиться из дома Натаи, попутно таща за собой своего пушистого приятеля.

– Да, они определенно роботы... – подумал Натаи.

Теперь они собрались старой командой: Маниту, Натаи, Циан. Входе недолгих обсуждений, их план состоял в следу-

ющем:

Натаи отыщет одного из аннорфов, что был замечен петляющим вокруг его дома. Он заговорит с ним, попросит рассказать о чем угодно, они пойдут домой, где из-под тяжка Натаи и нанесет удар. Если будет обнаружено, что этот житель живой, то они совершают суицид, если же аннорф окажется роботом, то они его доламывают и начинают придумывать план побега отсюда.

Тем временем Коран, Шиман и Шуу отделились от дома Натаи совсем на чуть-чуть. Буквально были через два дома. Они тайком наблюдали за ними. Сам Натаи даже забыл про них, пока готовил план, поэтому в плане ни о каком патруле перед маневром не говорилось.

Волчонок вышел на улицу и пошел в противоположную от Шимана и других сторону, налево. По дороге он как раз встретил того, кого искал. Это был рыжий лис, примерно такого же роста, как и Натаи. На вид – обычный инженер.

– Привет! А вы кто? – спросил Натаи. Он изображал из себя максимально ребенка, которого только мог из себя выдать.

– Да, приветствую. Я – Коц, самый обычный инженер, а что? – представился лис.

– Я просто хотел побольше узнать про вашу профессию, вот и все. – добрым и заинтересованным голосом ответил Натаи. – Можете об этом рассказать?

– Ну, я не против. – ответил Коц.

– Пойдемте ко мне домой?

– Можно, я никуда пока не тороплюсь.

Пока Коц и Натаи разваривали, Коран с Шиманом и Шуу уже подбежали к его дому, чтобы подкараулить их. Натаи и Коц уже приближались к дому. Циан и Маниту спрятались в комнате волчонка и закрылись.

Натаи открыл Коцу дверь, на что тот поклонился и зашел внутрь. Следом за ним Натаи достал нож и всадил ему в голову со всей дури. Коц упал на пол. Коран не ожидал, что все пройдет настолько быстро, поэтому даже забежал вместе с Шуу на плече и Шиманом в дом. Они заранее открыли окна, отчего забрались туда почти бесшумно. Натаи вытащил нож, позвал Маниту и Циан. Они тут же прибежали в комнату, дабы увидеть результат. Никакой крови не было. Только небольшое количество непонятной вязкой желтой жидкости виднелось на краю пореза. Ловкими движениями Натаи сделал еще три отверстия, чтобы получился некий четырехугольник, после чего он отковырял то, что раньше было головой и увидел...

Перед тем, как Натаи что-то разглядел, к ним подбежали Коран, Шуу и Шиман. Они были в ужасе, но пытались его скрыть. Шиман посмотрел в глаза Циан, а они как будто были совсем другими, не как у всех остальных аннорфов. У них была особенность: внутри виднелся узор, похожий на обычный круг, а у Циан был месяц. Коран смотрел в проделанное отверстие.

– Я так и знал... – сказал Натаи. – Они все роботы...

Он даже не обращал внимания на недавно прибивших названных гостей, его взгляд был прикован к отверстию. Маниту тоже не заметила их. Лишь Циан сначала взглянула на Шимана, секунды на три, после чего отвела взгляд.

Внутри аннорфа были видны различные пластины, провода. Сомнений не было – это роботы. Натаи поднялся в полный рост, посмотрел на Корана и, указывая пальцем на Коца, начал.

– А ты мне не верил!

– Я тебе верил. Просто боялся, что мы убьем живого... – начал оправдываться Коран. – Но теперь сомнений нет: они все роботы.

– А вы? – Натаи кивнул головой в сторону Шимана и Шуу. – Вы кто такие? Вы из этих?

Его лицо нахмурилось, он был достаточно злым.

– Мы такие же живые, как и ты! – слова Шуу звучали убедительно. – Поверь нам, пожалуйста! Мы не справимся одни!

Натаи нахмурился еще сильнее. Тень сомнения легла на этих троих. Роботы они или нет? Верить им или нет? Кто они? Они похожи на живых...но и тот, что умер, тоже был похож на живого.

– Пожалуйста, возьмите нас! – просил Коран. – Я обещаю вам, что я не робот! Прошу!

Маниту ушла в комнату и позвала Натаи к себе. Он встал и покорно пошел за ней. Его сестра закрыла дверь с обратной

стороны.

– Что случилось, Маниту?

– Мне кажется, что они говорят правду. Стоит поверить им.

– Я не уверен, что им можно доверять... Вдруг они обманут нас и раскромсают, как я Коца? Ну, того робота. Ведь мы уже ничего не сможем сделать!

– Да и пусть, мы хотя бы попытались...

– Ну уж нет, я не хочу умирать после того, что случилось. Как никак, я, наконец-то, разгадал эту тайну и не хочу отступать назад!

– И все же, давай поверим им. Вдруг, они действительно не врут. Пусть это и риск, но мы сами рисковали, когда проворачивали маневр.

– Ладно, я поверю им...

Натаи открыл комнату, подошел к Корану. Он хлопал его по плечу и сказал, что верит ему. После чего улыбнулся.

– Прости, если я был слишком строг и злобен с тобой. Ты, наверно, понимаешь, что это был шок для меня, да? – произнес тот.

Коран улыбнулся, и узор в его глазах тоже изменился на месяц, с Шуу случилось аналогичное. Коран, почему-то, был счастлив. Он чувствовал, что перешёл какой-то запрет, определенную черту, после которого начинается неизведанная пустота. Это одновременно отталкивало и интриговало. «Врата ада манят любопытных» ... Да, было похоже на то, с

чем столкнулся Коран. На его лице появилась еще более яркая улыбка, и он обнял Натаи. Волчонок тоже обнял его в ответ. Произошло тоже самое, что и с Циан. Шуу уже оправился от шока, залез на часть фурнитуры и прыгнул на плечо Натаи, а после чего попытался обнять его своими маленькими ручками.

Шуу раньше не чувствовал такого. Что-то непонятное, однако, на удивление, достаточно близкое и родное проникло в его сердце. Он почувствовал необычное влечение к Натаи. Как будто влюбился в него.

Когда все это закончилось, Шуу залез на плечо Корана и они сели на диван. Шиман стоял недвижимо. Ему было крайне неловко находиться здесь. Натаи подошел к нему. Шиман понимал, что это однажды случится, но не мог на это никак отреагировать, поэтому он продолжил стоять как истукан. Натаи обнял и его, чтобы показать свою дружественность. Шиман обнял его в ответ без особого чувства.

В итоге, они передружились друг с другом. Они были как одна команда. Наступил вечер, друзья решили снова поиграть в карты. Атмосфера непринужденности и новое общество были очень кстати, однако Натаи был погружен в мысли о том, как сбежать из Застока. Он понимал, что здесь обязательно должен быть выход, иначе как бы он тут оказался? Да и еду ему каждый день кто-то привозит. Он зацепился за это. Нужно было организовать слежку. К дому приходил Аннорф обычного вида, который ставил коробку в специальное

отделение, откуда коробка уже попадала в дом.

Натаи, хоть и поверил Шиману с Кораном, хотел, чтобы они доказали то, что им можно доверять на все сто процентов. Циан он верил и так, а сестра была ему родной, так что не было надобности проверять её. Так Натаи установил у себя в голове то, что слезку проведет либо Коран, либо Шиман.

Перед сном, к нему подошел Шуу. Он стоял и смотрел на Натаи заинтересованным и добрым взглядом. Волчонок не понимал, что желтый пушистик хочет от него, но его глаза потихоньку выдавали его. Он хотел просто пообщаться с тем, кто ему нравится.

– Давай поговорим, Натаи! – попросил Шуу. – Мне хочется узнать про тебя побольше!

– Хорошо, я не против, давай поговорим. – ответил Натаи.

– Можно я прилягу рядом? – Шуу посмотрел на небольшой незанятый участок постели. – У меня привычка есть одна...

– Да, ложись. – Натаи слабо похлопал по незанятой части. – А что за привычка?

– Спать с теми, кто мне нравится. Как ты понял, ты мне нравишься. – ответил Шуу.

– Ты тоже. – немного неуверенно ответил Натаи.

Маленький пушистик прижался к телу белого волка-подростка. Он терся своим лицом об его шерсть. Шуу прямо-таки светился от этого, искрился счастьем. Натаи положил ру-

ку на него, немного обнимая. Через какое-то время, Шуу чуть-чуть подвинулся, поближе к лицу своего белого друга и лег головой на подушку.

– Надеюсь, ты не против. – начал Шуу. – Давай спать, я устал...

– А что на счет Корана? – с поинтересовался Натаи.

– Он и сам со мной не спит. Мы с ним просто друзья-партнеры. – ответил Шуу. – Он сам не против того, чтобы я был с кем-то еще.

– Понятно... – ответил Натаи.

Шуу прижался к Натаи. Он ждал, чтобы тот его обнял, но сам Натаи видимо не понял намека Шуу.

– Обними меня!

– Прости, не понял...

Натаи обнял Шуу, и его резко начало клонить в сон. Они заснули в обнимку. Так и закончился еще один день в Застоке.

Четвертая глава

Натаи видел пару раз, как какой-то аннорф приносил ему коробку с едой. Он смутно помнил его вид, да и не знал, когда этот аннорф приходит. И вот пришла ему в голову мысль. Нужно было каждый день просыпаться как можно раньше, дабы зафиксировать время, когда ему приносят коробку.

Свои исследования Натаи начал с завтрашнего дня. Он проснулся в районе девяти утра, однако никакого аннорфа он не увидел, но коробка уже была не месте. Следовательно, он уже опоздал, и теперь придется ожидать следующего утра. Волчонок решил потратить этот день, чтобы обсудить план действий.

– Друзья, наша следующая цель – проследить за аннорфом, доставляющим нам еду в коробках ежедневно. – начал Натаи.

– А зачем? – поинтересовался Шиман. – Что нам это даст?

– Как что? – удивился Натаи. – Подумай! Ему еду точно кто-то выдаёт, иначе откуда у него столько еды? Никаких других выходов на Застоке нет. Кстати, надо бы карту составить... А пока думаем над доставщиком.

– А, понял. – ответил Шиман. – Давайте обсуждать план действия.

– Полагаю, что нам придется следить из укрытия... – серьезно ответила Циан.

– А может просто за ним идти? – спросила Маниту. – Он подумает, что я просто гуляю...

– Из-за укрытия слишком подозрительно, но и идти за ним тоже... – Натаи нахмурился, выискивая правильный вариант. – О! Придумал! Давайте кто-то один из нас будет идти в его направлении, но не за ним. Как-нибудь непринуждённо! Где-то недалеко, чтобы не было картины того, что мы за кем-то следим.

– Идея хорошая, хотя и является почти тем же, что и предложила Маниту... А так мысль здравая! – добавил Коран, войдя в комнату, видимо уже зная тему разговора. – Но кто пойдёт?

– Я думал над этим. Может кто-то из вас двоих: Коран или Шиман? – предложил Натаи. – Самому мне идти опасно, так как я уже «мигаю» и выходить второй раз будет рискованно. Циан и Маниту не отпущу, а Шуу вряд ли справится...

Коран немного нервничал, так как боялся идти. Шиман же просто призадумался. Он колебался: пойти или же нет. Все-таки именно он был первым, кто засомневался в том, что Натаи не прав. Но Шиман никак не мог решиться.

Шиман выдохнул.

– Я пойду! – выкрикнул Шиман.

– Ээ... что?! – удивленно воскликнул Коран. – Ты пойдешь?!

– Как никак, а именно я первым посеял сомнения. – спокойно отвечал Шиман. – Дай мне искупить вину.

– Ладно, как хочешь... — удивленно ответил Коран.

– Вот и решили! Завтра я снова попытаюсь поймать доставщика – встану как можно раньше. – сказал Натаи, предварительно подойдя к Шиману и положив руку ему на плечо. – А теперь давайте подготовимся заранее. Нам нужно отложить запасы еды, так как еще неизвестно, сколько нам придется прожить без пропитания.

– Ну, мне есть не особо... – вырвалось у Шимана, но Коран пнул его ногой, так что он не договорил.

– Ну, тут и другие. Им, я думаю, еда нужна. Так вот, дальше. – продолжил Натаи, все-таки услышав Шимана. – Нам нужно подумать над тем, что мы будем делать, когда выберемся за пределы Застока...

– Ну, нужно смотреть по обстоятельствам... – ответил Коран. – Еще неизвестно, где мы окажемся!

– Наверное я неправильно выразился... – начал объяснять Натаи. – Я имею в виду, какова наша следующая цель после того, как мы выйдем из Застока?

– Думаю, что нам нужно найти тех, кто стоит за этим... – предложила Маниту. – Я хочу узнать, кто издевается над нами настолько жестоко.

– Пожалуй да... – согласился Натаи.

– А что нам делать, если нас поймают? – забоялся Шуу. – Нам тогда конец?

– Я сделаю все, чтобы такого не случилось... – Натаи попытался успокоить его. – Но не обещаю. А если пойма-

ют... тогда это конец.

По Корану пробежались мурашки. В его глазах снова появился узор круга. Он весь затрясся, страх нахлынул на него. Как будто, он вспомнил что-то очень важное, крайне близкое лично к нему. Коран взял Шуу, обнял его и ушел на время в другую комнату.

– Извините... Нам нужно побыть наедине... – тихо проговорил тот.

Коран закрыл дверь, сел на кровать, поставил Шуу рядом и посмотрел прямо ему в глаза. Взгляд его сначала был тревожным, а после он уже переменялся на грустный. Шуу ответил грустным взглядом. Коран начал медленно поглаживать его по голове. Он делал это очень медленно и нежно. Взгляд Корана был настолько грустным, что на глазах Шуу появились маленькие слезы. Через секунд пятнадцать он перестал гладить его и опустил голову. Коран улегся на постель, Шуу лег рядом.

– Что случилось? – вполголоса спросил Шуу. – Из-за чего ты грустишь?

– Я тут вспомнил кое-что... – тихо, почти без голоса, ответил Коран. – Почему я сейчас с тобой.

– Я тоже это... – глаза желтого пушистика тоже изменили узор обратно на круг. – Коран... Мне страшно!

– Мне тоже... Я очень тобой дорожу! – тревожно, но все еще без голоса говорил он. – Я не хочу тебя терять, но если мы так продолжим, то мы больше не встретим друг друга...

– Да... – Шуу расплакался и полез в объятия своего друга. Хотя он был для него не просто другом – Коран был для него единственным, кому он на все сто доверял. Коран был для Шуу всем: другом, братом, учителем и учеником. Он был для него важнее всех. Но у Шуу были чувства и к Натаи. Тот раз, когда он его обнял, Шуу почувствовал какое-то особое тепло, ранее не ощущенное. Это нельзя сравнить с тем, что он чувствовал, пока обнимал Корана, это было нечто совершенно другое, даже не поддающееся описанию. Это как выйти из огромной лаборатории с кучей приборов в лес, где поют птицы. Это было слишком завязанное на вкусе, чтобы оценивать. А сам Шуу не мог оценить это, так как почувствовал всего один раз. Да и вид лаборатории приелся ему. Не то чтобы Шуу жил в лаборатории, это просто метафора, переменная, через которую выражено тепло Корана, а лес – это переменная тепла Натаи. Они были разными, как x и y , только вот эти переменные были и разных типов. Одна – цифр, другая для слов. И все же, чувства к Корану у Шуу были сильнее. Он прожил больше шести лет рядом с Кораном и все это время был счастлив. И Шуу знал, что если он продолжит идти вслед за Натаи, то он навсегда лишится Корана. Он прекрасно понимал это. Шимана это бы не коснулось, а вот Коран бы серьезно пострадал. И именно этого Шуу боялся больше всего. Он не был готов потерять своего давнего друга, но, с другой стороны, отступить назад – тоже не выход. Шуу был заложником ситуации: если отступить, то На-

таи «заденет» и его, и Корана, и Шимана, при этом навсегда забудет про дружбу. С Шиманом Шуу тоже ладил, но он его не слишком привлекал. Этот ящер был какой-то пустой. В любом случае, если бы Шуу продолжил бы свой путь, то он бы потерял только Корана. Разумеется, он выбрал тот путь, при котором как можно меньше жертв – продолжить следовать за Натаи.

– Шуу, не плачь, я сейчас тоже заплачу... – успокаивающе говорил Коран. – Пожалуйста. Я понимаю, что это ужасно, но у нас нет выбора...

Тот прижал желтого пушистика к груди и продолжал его успокаивать. Он гладил его уже как обычно.

– Мы пойдем за Натаи... – голос Шуу тихо доносился из-под объятий Корана.

– Что? Почему? – удивился тот. – Нам будет только хуже!

– Нет, если мы пойдем за Натаи, то достанется только тебе, а если останемся, то умру я, умрешь ты, умрет Шиман. Это плохая затея. Натаи живыми нас не отпустит. – все еще глухо доносился голос Шуу.

Коран начал думать. Слова Шуу звучали немного оскорбительно по отношению к нему. «то достанется только тебе»... Прозвучало так, будто Коран для него – обычный знакомый. Хотя это было не так.

– Да, пожалуй, ты прав... – ответил тот. – Кажется, это и есть наша судьба... Надеюсь, все будут жить счастливо!

Раздался знакомый звук в дверь, три ярких и звонких уда-

ра. Это была Маниту, она переживала за ребят.

– У вас все там в порядке? – волновалась она. – Можно я зайду?

В комнате послышались шорохи. Коран вытер слёзы Шуу об одеяло, подошел к двери и отворил её.

– Эй, вы чего там так долго? – продолжала Маниту. – У вас что-то не так?

– Нет, все в порядке. Просто нужно было побыть вдвоем... – тихо ответил Коран. – У вас там как?

– Да вот, мы решили дать название нашей команде – гордо заявила Маниту. – Вот думаем... что-то крутится на языке, да никак не вспомню... поможешь?

– Название для команды?.. – призадумался Коран. – Вот уж не думал, что мы будем как-то называться...

– Я же могу помочь с выбором? – спросил Шуу, сидя на плече у Корана.

– Конечно, Шуу! – сказала Маниту, предварительно погладив того по голове. – Любая помощь тут полезна!

Несколько удивительно, что Маниту за все время ни разу не гладила Шуу, даже толком не притрагивалась. Когда Шуу спал с Натаи, Натаи, видимо, не заметил кое-какой особенности. Голова этого пушистика была несколько твердой. Как будто у него внутри сразу после головы идет скелет. Это было странно, но если не обращать сильного внимания на ощущениях, то все было в порядке. Но вот Маниту заметила. Она уже была готова сказать об этом Шуу и Корану, как вдруг

услышала голос, доносящийся из гостиной.

– Придумала! Я придумала! – кричала Циан. – Свободосток!

– Циан, тише! – Шиман, стоящий за спиной, положив руки ей на плечи, успокаивал её.

– «Свободосток? – задумался Коран. – Разве это хорошее название для команды? Пусть я не хочу обидеть Циан, но я придумаю название лучше!»

Коран резко двинулся к гостиной. По пути он думал, как бы назвать команду. Побег, риск, обман... Что-же такое необычное можно придумать, основываясь на всем этом? Аннорфы... перешли черту допустимого... Раздор Застока!

– Циан! Я придумал вариант лучше твоего! – крикнул ей Коран, когда зашел в гостиную. – Раздор Застока!

– А чем тебе мой не нравится? – жалуюсь, спросила Циан.

– Да как-то не звучит. Слишком сложно! – начал ворчать Коран.

– Как еще раз? – спросил Натаи. – Я немного не расслышал. Когда ты зашел, о своем думал...

– Раздор Застока! – гордо повторил Коран.

– Раздор Застока... Свободосток... Ну да, первое проще запомнить... – согласился Натаи. – Теперь мы – Раздор Застока. Ух, мощно звучит!

– Кстати, Натаи, я тут покопалась в шкафах... – заговорила Маниту, стряхивая пыль с пакета. – Тут вот пакет, а внутри – одежда... я бы сказала, форма!

– Можно посмотреть? – спросил Натаи.

– Да, возьми. – ответила его сестра, протянув в руки ему пакет.

Натаи открыл пакет. Внутри лежали два комплекта униформы. На униформе была надпись «0А». Два комплекта были идентичны. Сама униформа представляла из себя несколько предметов одежды. «Ножные перчатки», которые являлись носками, но без пальцев. Они были черные, на липучках. После чего шли двухслойные шорты. Точнее, две пары шорт. Первая пара – самые обычные и тонкие шорты. Они были практически до колен, были черными, из достаточно тягучего и мягкого материала. После чего шли «наружные» шорты. Все еще черные, они были гораздо короче, практически в два раза. У них был более жесткий материал, хотя носить их было очень удобно. Шорты были усеяны различными карманами и сумочками. Следующим предметом одежды был пояс, в котором было несколько креплений под всякие гаджеты и другие элементы экипировки. На руки шли перчатки, опять же без пальцев, как «ножные перчатки», выглядели практически идентично, даже липучки выглядели одинаково. На тело надевалась футболка, почти такая же, как и внутренние шорты. Рукава были до локтей. Футболку закрывала кофта, по материалу больше похожая на дождевик, белая, уже на молнии. Окантовка была серой. У кофты был достаточно высокий воротник, доходил почти до подбородка, полностью закрывая шею. На левой части груди находил-

ся символ, который, видимо, являлся каким-то логотипом. У самого края рукавов, что были в два раза короче, чем рукава футболки, как раз-таки и находилась надпись «0А». Описание было составлено по изображению, которое было на упаковке костюма.

Натаи решил надеть эту униформу. Он взял упаковку с одеждой и ушел к себе в комнату. Маниту взяла точно такой же комплект и ушла к себе, ведь ей тоже было интересно. Через пять минут сестра с братом вышли из своих комнат, одетые в униформу.

– Вау! Натаи, ты классно выглядишь! – удивилась Маниту, когда посмотрела на брата. – А я как?

– Ты тоже отлично в ней выглядишь, прям как на тебя сшили, настолько идеально! – ответил Натаи.

Маниту продолжила копаться в шкафу. В этом шкафу было много пустых коробок, но среди них виднелись еще несколько пакетов. Маниту достала их и начала разглядывать содержимое. Там был еще один костюм, на этот раз более простой. Скорее даже боевой. На ноги были надеты башмаки с серым носком. Двухслойные шорты тоже отличались. Первый слой был таким же, как на униформе Натаи, а второй слой – уже другое. Свободные белые шорты, почти как шорты брата, но выглядели абсолютно иначе. На тело надевалась такая же штука, как и у Натаи, но рукавов у нее не было. Сверху жилетка-безрукавка, покрашенная в серо-голубой цвет. Маниту, почему-то, решила отдать его Циан, будто

почувствовала, что этот костюм подойдет ей идеально.

Маниту подозвала Циан и протянула пакет с костюмом. Циан вопросительно посмотрела на нее, но через секунду поняла, что нужно делать. Удалившись на минут пять, Циан вернулась, уже переодевшись. Она сняла с себя свой старый костюм, который был крайне необычным и странным. Старая одежда Циан была похожа на одежду, которую рисовали Римлянам в одной из книг Натаи. Сейчас же Циан стала похожей на обычного Аннорфа. Кстати, если раньше она выглядела как девочка, сейчас она больше похожа на мальчика. Это вводило в заблуждение. Зато сама одежда идеально подходила к Циан. Выйдя к остальным, она начала красоваться.

– Ничего себе, я тебя даже с самого начала не узнал... – удивился Натаи. – Ты теперь больше похожа на пацана...но тебе очень даже идет!

– С-спасибо... – неизвестно почему, но Циан засмушалась.

– А больше нет ничего? – поинтересовался Шиман. – Мне и Корану?

– Хм...похоже на то... – Маниту снова полезла в шкаф. – Я пока ничего не видела...

– Шиман, тебе понравилась униформа? – спросил Коран. – Таковую-же хочешь?

– Да, она выглядит очень солидно! – ответил Шиман. – Я бы хотел такую...

– Прости, Шиман, я больше ничего не нашла! – закры-

вая шкаф, сказала Маниту. – Тут было только три комплекта одежды.

– Жаль... хотя ладно, ничего страшного – сначала Шиман немного поник, но после ответил, как ни в чем не бывало.

– Прости, если мешаю, но мне нравится, как ты выглядишь сейчас. – неуверенно начал Шуу. – Тебе не подойдет униформа... А так ты очень даже милый и красивый.

– Спасибо, Шуу... – Шиман покраснел точно так же, как и Циан.

Натаи посмотрел на часы. Было уже достаточно поздно. Он пошел спать, чтобы утром рано встать и понять, когда почтальон приходит, чтобы оставить коробку. Остальная команда завтра будет занята созданием карт Застока. Тогда ориентация по городу будет куда более удобнее. Тем более, нужно будет составить маршрут, по которому движется почтальон. Но об этом завтра, а сейчас герои спали.

На следующий день Натаи встал в семь часов сорок минут и взглянул на ящик. Коробки не было. Волчонок обрадовался и сел около окна, в ожидании почтальона. Все спали, кроме него.

Натаи присмотрелся и увидел, как какой-то аннорф нес коробку. Он был достаточно далеко, но больше никого на улицах не было. Волчонок пристально наблюдал за ним. Почтальон пропускал все дома, мимо которых проходил и направлялся прямо к дому Натаи, никуда больше. Шесть долгих минут он шел к своей цели. Семь часов сорок шесть

минут: почтальон доставил коробку к дому Натаи. Он был настолько рад и взволнован, что записал это время, чтобы не забыть. Натаи выполнил свой долг, и теперь он был свободен. Он решил порадовать своих друзей и приготовить им завтрак, поэтому сразу пошел на кухню и занялся им. Натаи был неплох в готовке, поэтому на завтрак он подал очень вкусные тосты с яичницей. Ингредиентов еле хватило, ведь коробка была рассчитана только на двоих, а тут было шесть. Половина девятого: Натаи пошел будить всех. Сначала он пошел к комнате своей сестры. Там спали Маниту, Циан и Шуу. Волчонок три раза постучал по двери.

– Просыпайтесь, я приготовил завтрак! Циан, Шуу, Маниту! – громко говорил Натаи.

В комнате начались шорохи, а потом Циан сказала: «Идем!». Через без малого две минуты, все вышли из комнаты. Натаи провел всех за стол и пошел в третью комнату, чтобы разбудить Корана и Шимана. Все те же три стука.

– Вставайте, завтрак уже на столе. Давайте, Коран и Шиман.

В отличие от Циан, Шуу и Маниту, Коран и Шиман вышли сразу же.

Все сидели в кухне. Натаи сел за стол рядом с Маниту и пожелал всем приятного аппетита, но кушать начали только Маниту и Натаи.

– Вам не нравится? – удивился тот. – Вроде я нормально все приготовил. Маниту, ведь нормально же все?

– Все отлично, Натаи, очень вкусно. – мило ответила Маниту.

Натаи призадумался. Все начали медленно есть, показывая свое удовлетворение от еды. Волчонок выдохнул с облегчением и продолжил есть.

До этого все ели как попало. Кто когда, а вместе никогда не собирались. Поэтому Натаи так удивился, когда только он с Маниту начали есть, а остальные просто сидели.

После завтрака нужно было выйти и начать изучать город. На изучения пошли Маниту и Шиман. Сестра Натаи вызвалась сама, а Шиману было очень интересно узнать побольше про нее, поэтому он собирался пойти за ней. Но Коран их остановил и резко что-то вспомнил.

– Эй, подождите! Кажется, я вспомнил... – сказал он им вслед. – У меня дома, кажется, была карта Застока...

– Серьезно? – удивилась Маниту. – У тебя карта? Пойдем, покажешь! Только нужно и Натаи с собой позвать...

– Что? – спросил тот. Он, видимо, не вслушивался в разговор и думал о чем-то. – Кого позвать?

– Тебя! Кажется, у Корана дома есть карта Застока! – воскликнула Маниту.

– А? Ну да, пошли! – ответил Натаи.

Коран посадил Шуу на плечо, и все двинулись. Циан пошла вместе с ними, так как ей было скучно дома. Дом Корана находился к северо-западу от дома Натаи и Маниту. Он был самым обычным, как дом Шимана. Как только Коран при-

шел к своему дому, он сразу же полез в шкафы – искал ту самую карту. В шкафах ничего не нашел, побежал в комнату к столу и начал где-то в ящиках искать. Спустя три минуты, он достал листок, посмеялся и протянул его Натаи.

– Вот, нашел! – гордился Коран. – Карта Застока!

– Ничего себе! – удивился Натаи. – Я думал, он меньше, а он прямо-таки огромный!

– Да... – вдруг он заметил странную пометку, нарисованную красным маркером, прямо на самом севере. Какой-то дом был обведен красным маркером. – Хм...

– А что это такое? – Натаи как раз указал на пометку маркером. – Может, это что-то важное?

– Э...не помню... – достаточно неуверенно ответил Коран. – Я даже не помню, откуда у меня эта карта...

– Ладно, потом проверим, что это за дом. – волчонок свернул карту. – Коран, я же могу делать на ней различные пометки? Как раз эта карта потребуется Шиману, чтобы зарисовать путь почтальона. Вот завтра он и отправится!

– Хорошо, используй. – согласился Коран. – Я все равно ничего не помню про эту карту.

– Отлично! А теперь...пойдем обратно? – спросил Натаи.

– Давайте! – Шуу согласился.

Минут через пятнадцать все уже пришли. Волчонок начал что-то помечать. Остальные решили просто отдохнуть. Лишь Циан пристально наблюдал за работой Натаи. Он помечал дома, что-то писал.

Натаи отметил все, что хотел и решил, что оставшийся день наши друзья потратят на проверку того самого отмеченного дома. Идти им предстояло около половины часа и еще неизвестно, будет ли там что-то особенное или это все уже давно исчезло. В любом случае – интерес взял верх.

– Друзья! Так как весь оставшийся день свободен, давайте сбегаем к отмеченному дому и посмотрим, что в нем такого особенного! – громко сказал Натаи. Коран покраснел.

– Да, я не против! – согласилась Маниту. – Думаю, Циан тоже.

– Да. – подтвердила Циан.

– Ну ладно, пока все равно делать нечего. – сказал Шиман.

– Я тоже пойду! – ответил Шуу. – И Коран тоже!

– Да, я пойду... – согласился тот.

Раздор Застока пошел в сторону дома, указанного на карте. По пути Натаи разглядывал карту. На удивление, она была напечатана на очень тонкой бумаге. Сам принт был черно-белый и низкого качества. В углу была видно, что там плохо пропечатано. Также на бумаге было много следов от пальцев. Сама схема карты Застока тоже была не очень. Никаких опознавательных знаков, ни направлений. Да и изображения домов были, откровенно говоря, очень простецкими – всякие многоугольники. Чуть выше центра было написано «Засток». На карте не было ни одного выхода, но было видно, что город огражден стеной. Порой, у этой стены были утолщения, но, кажется, они никак в итоге не отличались.

Дом Натаи находился почти в центре, хозяин его опознал сразу. Дом Циан тоже не пришлось долго искать. На счет местоположения дома Шимана Натаи сомневался, ведь он указал его по памяти. У Застока было пять основных больших дорог, которые после разделялись на восемь почти таких же дорог. У города была странная архитектура, никаких квадратов, все было сикось-накось. Волчонок предположил, что в городе живет около полторы – две тысячи жителей.

Прошло где-то двадцать шесть минут, и наши герои пришли к таинственному дому. Натаи немного побаивался стучать в дверь, у него было плохое предчувствие. Поэтому в место этого, в дверь постучала Маниту. На пару десятков секунд слышались шаги, после чего наступила недолгая тишина. Секунд пятнадцать и снова слышались шаги, но уже удаляющиеся. Его сестра подождала где-то минуту и снова постучала в дверь. На этот раз никаких шагов слышно не было. Маниту настаивала. Никто не подавал никаких знаков. Маниту стала стучать громче. Все еще ноль реакции.

– Открывайте, мы знаем, что вы там! – кричит она, стуча в дверь. – Мы просто хотим у вас кое-что спросить!

В ответ молчание. Коран очень сильно покраснел и стоял где-то в дали. Шуу обнимал его голову – видимо, сильно боялся.

– Извините, мы просто хотим кое-что спросить! – начал говорить Натаи. – Пожалуйста!

– Откройте... – не очень громко сказал Коран. – Пожа-

луйста...

Вдруг слышались шаги, достаточно громкие, почти бег. Кто-то подошел к двери.

– Подождите, я слышал крайне знакомый голос... – голос ответил. – Коран? Это ты?

– Да, здравствуйте... – смущаясь, ответил Коран. – Можно мы зайдем?

– Коран! Я так давно тебя не видел! – голос повеселел. – А что вы хотите?

– Мы нашли карту этого города и хотели бы узнать, почему этот дом обведен красным маркером! – пояснил Натаи.

– Простите, я не могу вас впустить. – ответил голос. – Я впущу только Шуу и Корана. Могу впустить еще одного, если это настолько важно.

– Хорошо, спасибо! – ответил Натаи.

Все начали советоваться. Кого пустить вместе с Кораном и Шуу? Натаи? А вдруг он выйдет из себя. Хотя в последнее время он очень хорошо себя вел. Маниту простачка, она может ляпнуть лишнего. Циан странная, её порой сложно понять. У нее очень необычный характер. Шиман был самым обычным по характеру. Коран был крайне эмоциональным и ранимым. Шуу был таким же, они были очень похожи. Разве что Коран был менее ранимым, чем Шуу.

– Пойду Я – Натаи, Коран и Шуу. – произнес Натаи. – Можно войти?

– Входите! – дверь отворилась. В проходе никого не было,

абсолютно. Видимо, тот, кто говорил, успел отойти, чтобы его никто не увидел. Натаи пошел первым, сзади Коран и Шуу на плече.

Проход был широким, было достаточно темно. Выйдя в гостиную, Натаи увидел точно такого же лиса, которого он тогда покалечил. Да и одежда не отличалась. Он был в ужасе. Он очень сильно испугался, ведь он подумал, что это тот самый робот.

– Тише, я не робот. – ответил лис. – Я точно такой же как и ты!

– Что? – Натаи решил притвориться дурачком.

– Я знаю, вы сломали одного робота, который выглядел как я. – продолжал лис. – Его звали Коц, верно?

– Натаи, лучше признайся ему... – вполголоса проговорил Коран.

– Да... – виновато ответил тот. – Простите, если причинили вам неудобства!

– Нет, вы мне совсем не помешали... – ответил лис. Он сидел на кресле.

– Извините, а как вас зовут? – спросил Натаи. – Также, как и того робота?

– Нет, меня зовут Сфоул – ответил лис.

– Отлично, приятно познакомится! А меня зову... – волчонок не успел договорить, Сфоул его перебил.

– Натаи, я знаю, как тебя зовут. Давно уже знаю, с твоего рождения... – грустно ответил Сфоул. – Коран, могу я пого-

ворить с тобой наедине?

– Да... – смущаясь, ответил тот.

– Натаи, присядь пока на диван. Наш разговор не займет больше пяти минут. – сказал Сфоул.

Волчонок присел на диван. Сфоул, Шуу и Коран удалились в другую комнату. Чисто из интереса, Натаи начал разглядывать комнату. На стенах висело несколько фотографий, а шкаф был забит на вид старыми тетрадками, набитыми закладками и бумагами. В шкафу также было очень много различных книг, все тоже были в потрепанном состоянии, виднелось ужасающее количество закладок. Фотографии, что висели на стене, обычно содержали изображение Сфоула и каких-то других аннорфов. Натаи увидел Корана с Шуу на плече. Он выглядел несколько иначе, чем сейчас. У него раньше, оказывается, глаза были совсем другие, как у неживого. Да и улыбка была какая-то странная. Коран улыбался на фотографии, и его сбоку сзади обнимал Сфоул. Шуу был на руках у Корана. Лис смотрел на Корана, а сам Коран в камеру. Куда смотрел Шуу, Натаи так и не понял. Какой-то пустой взгляд у него был. На другой фотографии Сфоул стоял рядом с сидящим аннорфом. Он явно был роботом. Этот аннорф был кроликом или зайцем, не очень понятно. Справа от нее висела другая фотография. На ней уже был виден Коц и Сфоул. Сфоул был недовольным, как будто его здесь заставили фотографироваться. На всех остальных фотографиях Сфоул вел себя непринужденно, а тут чувство-

валось внутреннее напряжение. При чем фотография была не очень качественной, достаточно старой. Одет лис был в халат, выглядел как ученый-экспериментатор.

Натаи вспомнил фотографию, где Сфоул обнимает Корана. Его смутило то, что Шуу был совсем другим. Волчонок начал обдумывать всё это. Когда Коран вел друзей к дому Шимана, он рассказывал им историю о встрече со своим желтым другом. История была очень милой, но какой-то фальшивой. Коран говорил, что Шуу просто пришел к нему ночью и прилег рядом, как бы погреться. Он почувствовал кого-то – проснулся. Шуу жалобно смотрел на него, и Коран согласился оставить его у себя. Они обнялись и вместе уснули. Милая история, но эта фотография полностью рушит её. На всех остальных фотографиях Сфоул стоял рядом с роботами... Может Коран и Шуу – тоже роботы?

Эта мысль пронзила Натаи насквозь, но его раздумья прервались. В гостиную вернулись те самые.

– Ну как, все в порядке? – спросил он. – Ты вспомнил, почему его дом отмечен на карте?

– Да, вспомнил. Это дом моего отца. – неуверенно ответил Коран.

– Знаешь, я тебе не верю... – ответил Натаи.

– Что? Почему? – удивился Коран.

Натаи подошел к стене и указал на ту самую злосчастную фотографию.

– Смотри сюда! Что видишь тут?

– Ну фотка, что такого?

– Тогда пойми, мой милый друг,

Что врешь ты мне, знакомо?

Я уверен, робот ты!

Ведь фотки все, что на стене

С роботами, но, увы,

Ты видимо, живой, ответь мне:

Почему ты тут висишь, со всеми ними?

– Да я... —Что ты? Когда был сделан снимок?!

– Я, честно, не припомню это...

– Тогда для нас ты канул в лету!

Я больше не хочу смотреть в глаза твои, что лгут!

Ты для меня мертвец! – Но, друг...

– Отставить! Я тебя не знаю,

И видеть больше не желаю!

В команде нашей больше

Не увижу! —Ну постой же!

Тут Сфоул подошел к Натаи и положил ему руки на плечи. Он похлопал Натаи, добро посмотрел в глаза и улыбнулся.

– Эй, друг, успокойся. Ты, видимо, перепутал! – лис подошел к фотографии. Он выглядел спокойно и уверенно, поглаживая Натаи по спине, чтобы успокоить.

– Это не Коран, ты ошибся. Это были мои экспериментальные роботы, которых я хотел сделать по образу и подо-

бию этих двоих. Но, увы, они сломались, и я их разобрал. Сейчас уже не знаю, где лежат запчасти. Наверное, я их просто выбросил. А Коран действительно мой сын. Фотография эта была сделана недавно, я решил её оставить, как память. Но над роботами я начал работать где-то три года назад...

– Серьезно? Коран, а почему ты не помнишь своего отца? – удивился Натаи.

– Я сам удивился... Как будто всю жизнь не видел, а потом резко вспомнил... – дрожащим голосом отвечал он. – Слушай... я же с вами?...

Натаи чувствовал, что Коран был на грани. Натаи медленно подошел к Корану и обнял его.

– Прости, что я кричал...

– Прощаю, ты меня не бросишь?

– Я тебя не брошу, обещаю!

Коран был счастлив, а Натаи все еще чувствовал вину за сказанное. Но что было – то прошло. Цель выполнена и теперь Раздор Застока мог оставить дом Сфоула в покое. Натаи, Коран и Шуу вышли из здания.

– Ну как прошло? Я слышала, вы там ругались... – волновалась Маниту. – Все в порядке?

– Да, произошло маленькое недоразумение, но все в порядке. – ответил Коран.

– Точно? Я тоже волнуюсь... – уточила Циан. – У вас точ-

но все в порядке? Натаи, ты какой-то грустный...

– Все в порядке, я просто наговорил лишнего... но сейчас все в порядке, можем идти домой. – ответил Натаи.

– А что это за дом-то? – спросил Шиман.

– Это дом моего отца, для нас тут нет ничего важного.

Забудьте... – сказал Коран. – Пойдемте.

– Подожди, ты забыл своего отца? – удивилась Маниту. – Как так можно?!

– Я сам без понятия... – Коран отвечал куда спокойнее. – Как будто память стерли!

– Ладно, не мешкаем, Шиману нужно отдохнуть перед завтрашней слезкой! – поторопил Натаи.

– Да, пойдемте! – согласился Коран.

– Хорошо, мы и не против... – ответила Маниту, и все дружно пошли.

Всю дорогу Натаи был поникшим, что неудивительно. Он боялся, что Коран станет плохо относиться к нему, однако тот верил, что он поймет его, ведь они действительно были чересчур похожими, точь-в-точь! Натаи пытался убрать это из мыслей, но, как известно, чем больше пытаешься забыть про что-либо, тем сильнее оно въедается в голову и не отпускает.

Домой друзья вернулись поздновато. Уже был вечер, неоновые лампы потускнели, аннорфов на улицах уже почти не осталось. Как же хитро придуманно, и не поспоришь! Все так натурально выглядит, хотя это всего лишь имитация...

Натаи решил объяснить Корану, когда ему нужно будет встать и провести слежку, что с собой нужно брать и как потом мы сможем узнать, откуда он берет еду. До той поры Натаи, Маниту, Коран и Шуу будут собираться.

Герои легли спать, а Шиман забрал единственные часы и поставил будильник. Хоть Шиману завтра и предстояло серьезно дело, он был крайне спокоен и спал отлично. В отличие от Натаи. Ему снова снилось что-то необычное. На этот раз во сне не было звука. Точнее, он был, но был крайне мутным и некачественным. Зато Натаи видел все очень четко. Он находился в каком-то бесконечном пространстве. Края были закрыты психоделической мешаниной цветов, постоянно меняющихся, подобно реакции Белоусова-Жаботинского⁵, только было это все раз в двадцать быстрее. Как вихрь, они также быстро двигались и сводили с ума. Натаи летел по этому пространству и вдруг перед ним открылась дверь, из которой стал бить яркий свет. Яркое свечение резко прекратилось, и Натаи смог разглядеть, где он находится. Серая комната, полная пустоты и бесконечности, стены которой были лишь метафорой наших личных границ разума; это непонятное скрежетание, какие-то фигуры, пульсирующие стены, показала свое обличье. По середине стоял робот, выглядевший очень дружелюбно. Он с удивленным открытым ртом смотрел прямо на Натаи. Он был ростом с него, похож на кролика-космонавта. Только вот вместо све-

⁵ Химическая реакция, похожая на медленный цветной водоворот

тофильтра было его маленькое лицо, почти как у Корана.

Робот помахал Натаи. Натаи попытался помахать в ответ, но робот как будто начал растворяться, смазываться, меняться. После «трансформации» он стал куда проще выглядеть, но у Натаи появился непонятный страх. Дело в том, что предыдущий вид робота, как и этот, был очень даже милым, однако взгляд второго сильно пугал его. Вроде смотрит в глаза, а вроде и в пустоту. Да и выглядеть он стал небрежно. Теперь голова была однотонная, глаза стали бледно-бледно-желтыми, сильно выделялась черная точка, которая и была зрачком. Нос пропал полностью, однако изгиб лица остался, хотя тоже упростился. Уши пропали, зато сверху, прямо по середине, появилась антенна. У рук полностью пропала защита, кисти стали выделяться белым светом. Да и пальцы пропали. Тело перестало быть подвижным, став цельной конструкцией. Ноги не поменялись. Робот был в два раза ниже, чем его предыдущая «форма».

Этот робот пошел в сторону Натаи, а сам Натаи пытался отойти от него. Робот приближался – волчонок стоял напротив. Робот двигался достаточно медленно. Натаи пытался отойти назад, но ничего не получалось. Видимо, он не мог двигаться или же робот удерживал его каким-то образом. Робот подошел к нему, прыгнул, попытался, от чего волчонок потом сам себе задавал вопросы, обнять. Натаи проснулся, дрожа. Рядом с ним лежал Шуу. Видимо, пушистик пришел совсем недавно, так как еще даже не успел заснуть. Он стоял

и смотрел вопросительно.

– Извини, если я тебе помешал... – шепотом робко сказал Шуу. – Я просто захотел обнять тебя, но боялся помешать, потому медленно подходил, чтобы не шуметь... прости...

– Да ладно тебе, все в порядке... – ответил ему Натаи. – Ложись рядом, я не против.

– Спасибо! – Шуу лег рядом и обнял его.

Утром у Шимана прозвенел будильник. Чтобы не рисковать, тот поднялся за пол часа до почтальона и вышел на улицу. Он старался гулять рядом с домом, насвистывая что-то. Просто ходил, смотрел на потолок, на здания, будто задумался о чем-то. Но вот долгожданный момент, почтальон появился в поле зрения. Шиман все так-же бесцельно бродил, стараясь выглядеть максимально естественно. Почтальон ушел, а за ним и Шиман через пару домов. Он старался запоминать дорогу.

Как только почтальон донес посылку, он сразу пошел в противоположную сторону, – северо-восток, прошел один поворот, а на втором повернул направо. Так дошел прям до стены, после чего зашел в достаточно большой дом. У Шимана была хорошая память, так что он взял карту и нарисовал путь почтальона по памяти. Через пару часов проснулись остальные. Натаи первым подбежал к ящерице.

– Ну как все прошло? Удачно? – волнуясь, спрашивал он. Шиман не стал отвечать. Вместо этого, он протянул ему карту с нарисованным путем. Натаи с удивлением посмотрел на

него, после чего его удивленное лицо сменилось на радость. Он широко улыбнулся, обнял Шимана и сказал: «Спасибо!». Тот улыбнулся и обнял Натаи в ответ.

– Отлично! – начал Натаи. – Теперь пора узнать, что у почтальона дома, но как это сделать?

– Может, кто-то проникнет в дом, когда он посылку несет? – предложил Коран. – Думаю, времени хватит...

– Отличная идея, но кто пойдет? – спросил Натаи. – В целом, могу и я...

– Стой! Это плохой вариант! – перебил его Коран. – Мы же знаем, что за нами следят другие аннорфы, так? Вдруг кто-то спалит, что ты выйдешь из этого здания? Может, нам лучше сразу всем вместе совершить побег? Прямо рвануть!

– Кстати... – Натаи задумался. – Да, Коран, ты прав! Лучше побежать всем и сразу, а то риск слишком большой.

– А вдруг там нет выхода? – волновалась Маниту. – Натаи, это же могила!

– Я так не думаю. – Шиман начал объяснять. – У этого здания на верхушке есть небольшая труба, но достаточно толстая. Она почти не выделяется, так как сделана под цвет здания. Вы же все видели, что дома не упираются в потолок? Ведь там есть небольшой зазор. Там-то и был, как я думаю, проход. Нужно рвануть, несмотря ни на что! – Шиман разжег огонь в своих глазах. – И будь что будет! Мы хотя бы попытались...

– Хорошо, я верю тебе... – успокоилась Маниту. – Тогда

давайте собираться, завтра нам нужно... стоп, а как мы пойдем, что почтальон вот только ушел?

– Так... придумал! – воскликнул Натаи. – Шиман, ты же помнишь, с какой скоростью он ходил? Так давайте просто дойдем до его дома и засечем время. После чего я вычту его из того времени, когда он пришел к дому и оставил коробку. Думаю, у нас будет около тридцати минут, чтобы успеть сбежать...

– Отлично! Циан, пошли проверим! – Шиман взял Циан за руку, отворил дверь и ушел.

– А если дверь будет заперта? – спросил Коран. – Мы же не сможем её открыть!

– Возьмем топор и вышибем её. – пояснил Натаи. – У нас же полчаса в запасе!

– А... точно... – согласился Коран.

– Давайте пока собираться... – предложила Маниту. Все кивнули и начали собирать всё, что у них есть. Где-то через тридцать пять минут к ним вернулся Шиман.

– Удача на нашей стороне! – радовался он. – У нас примерно тридцать минут!

– Да, а еще дверь расположена очень удобно и выглядит хлипкой! – перебила Циан. – Нам без проблем её удастся открыть!

– А вы уже подумали о двери? – удивился Натаи.

– Конечно, у нас было достаточно времени! – ответила Циан.

– Это прекрасно, а Теперь давайте собираться. – сказал Натаи.

К вечеру пять рюкзаков уже были собраны. Завтра Раздору Застока предстояло сделать немислимое – сбежать из города. А ведь около недели назад Натаи сидел и грустно смотрел на повторяющуюся картину: аннорфы бесцельно бродили по узким улочкам, бормотали что-то себе под нос, создавая иллюзию социума, который, как в итоге оказалось, был всего лишь кучкой роботов. С ними можно о многом поговорить, но это не тоже самое. Ему не удавалось заснуть, поэтому он думал об этом. В его мыслях вертелась одна фраза: «Все едины». Он пытался подставить её к сложившейся ситуации и пришел к интересному умозаключению: роботы, пусть и не живые, способны заменить натуральным социум. Долгие пятнадцать лет так умело заменяли... С этой мыслью Натаи окончательно заснул.

Пятая глава

Ночью Натаи не снились никакие сны. Он спал достаточно хорошо. Но одна мысль все крутилась в голове с самого утра. Он боялся, что ничего не выйдет, а Засток – самый обычный город, коих полно. Однако на вид он спал как обычно. И вот тот самый день наступил.

Ранее утро. Наши герои проснулись чуть более, чем за час до побега – в шесть часов сорок минут. За это время нужно было успеть позавтракать, после чего еще раз тщательно обсудить план действий, после чего выйти где-то в семь часов десять минут. Ну и по туалетам сходить надо, мало ли что.

В десять минут восьмого все уже были на улице. Раздор Застока отправился к дому почтальона по другой дороге, на юго-восток. Идти придется чуть-чуть дольше, зато около цели есть небольшое укрытие, из которого можно наблюдать за дверью, при этом незаметно. Идти туда нужно было минут двадцать, так что по времени все совпадало. Натаи вел всех вперед, смотря на карту и на часы, чтобы максимально следить за ситуацией. Пришлось бежать, чтобы прийти к цели заранее, так что уже на подходе к дому все, кроме Шуу, что всегда был на плече у Корана, выдохлись. Было семь часов двадцать шесть минут, почтальон точно бы не вышел в это время.

Прошло четыре минуты и силуэт почтальон показал себя.

Он вышел из дома, просто захлопнул дверь и отправился в дом Натаи. Через минуту герои резко побежали в дом, открыли дверь и вошли внутрь. Это было страшно. Все огляделись. Дом был почти пустой. Только две комнаты, а все остальное – пустое пространство, обставленное ящиками. В первой комнате, видимо, была спальня почтальона. Она была такая же, как и у Шимана в его доме. Дверь во вторую комнату была заперта. Шиман замахнулся и сломал дверь топором. Там было то, что он и ожидал увидеть – лестница, единственный известный Раздору Застока выход. Все сияли от радости. Все, кроме Корана и Шуу. Оба наиграно натянули улыбку и показывали свою явно не веселую радость. Лестница вела в небольшую комнату, в которой была ещё одна дверь. На этот раз её открыл Натаи и вышел на платформу, огороженную перилами. Перед ними открылся удивительный вид на научное помещение. В дали виднелись такие же, как эта, лестницы. Волчонок посмотрел вниз. Метров сорок в высоту. Это был шок. Натаи внимательно еще раз поглядел вниз. Платформа, на которой они стояли, была прозрачной, состояла из металлической решетки. Волчонок заметил комнату, из которой все вышли. Она выглядела совсем как маленький купол. Он позвал остальных и пошел за угол. Решетчатая платформа вела в другую дверь, на которой было написано «ОТСЕК 4А». Натаи открыл дверь и попал в коридор с белыми стенами. Он позвал остальных и захлопнул дверь. Коридор был достаточно широким и высо-

ким. Наши герои перебежали с угла на угол, чтобы их никто не заметил. Бесцельное бегание по коридорам привело Раздор Застока к жилому отсеку. Четыре этажа маленьких комнат, в которых сотрудники спали.

– Друзья, мы, наконец-таки, сделали это! – прошептал Натаи. – Ура!

– Да, я так счастлива! – шепотом кричала Маниту, обнимая брата. К объятиям присоединилась Циан. Шиман и Коран с Шуу неловко стояли в стороне. Но эту милую сцену прервала сирена и громкое объявление.

«ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ПОДОПЫТНЫЕ СТО СЕМЬДЕСЯТ ДВА И СТО СЕМЬДЕСЯТ ТРИ ПОКИНУЛИ ЗОНУ ЧЕТЫРЕ! ПОВТОРЯЮ, ПОДОПЫТНЫЕ СТО СЕМЬДЕСЯТ ДВА И СТО СЕМЬДЕСЯТ ТРИ ПОКИНУЛИ ЗОНУ ЧЕТЫРЕ! НЕМЕДЛЕННО НАЧАТЬ ПОИСК, ПОВТОРЯЮ, НЕМЕДЛЕННО НАЧАТЬ ПОИСК!»

Из всех щелей мгновенно выбежали разного вида Аннорфы и бросились за ними. Только Натаи с остальными побежал к стороне, как их уже успели окружить. Выхода не было, те самые Шесть Аннорфов из Застока, а по-факту Два Аннорфа и четыре аннорфа из Застока были схвачены.

Охрана сразу же повела их в одну страшного вида комнату. Там было несколько сидений с очень крепкими ремнями, а также пресс. Это помещение было слабо освещено красным цветом, нагнетая общее напряжение. Натаи с Ма-

ниту посадили и закрепили на креслах теми самыми ремнями, прямо напротив пресса. Пресс представлял из себя камеру для одного существа. Сверху надвигалась пластина с помощью гидронасоса. От такого вида у Натаи даже потемнело в глазах слабенько. Сестра с братом довольно сильно удивились подобному разделению – почему они двоя сидят, а остальные стоят. Натаи понял, что скорее всего, остальные роботы. Но это уже его не волновало – он им верил окончательно. И любил сердцем. Брат сообщил сестре о своем наблюдении, и та слабо качнула головой.

Из дальней двери, до этого покрытой тенью, а теперь светящейся из-за лампы, что была за дверью, вышел высокий человек в зеленом пальто с белой рубашкой, черными длинными волосами и темными штанами. Он усмехнулся, увидев Корана,

– Что я тебе говорил, пушистый? – кокетливо он спросил. – Поможешь этим двоим сбежать – под пресс и пока! Но сначала мы задавим твоего бесполезного желтого друга.

От этих слов Шуу даже завизжал и прижался к Корану всем телом.

– Омори! Умоляю, НЕ НАДО!!! – быстро закричал Коран. – Пожалуйста! Подожди, давай все обсудим! УМОЛЯЮ!!!!

– Санти, подойди сюда! – крикнул Омори, и из двери следом вышел тот самый робот, что был во сне Натаи.

– Омори, что звал? – спросил тот.

– Коран, перед тобой робот, что достался мне от моего отца. – человек приобнял Санти за плечи. – Он хорошо себя ведет. Посмотри какой он чистый! Как будто вчера с завода, да? Но ему около пятидесяти лет! Вел бы ты себя так, остался бы в порядке.

– Омори! ПРОШУ! – рыдал Коран. – УМОЛЯЮ! ПОЩАДИ!

– Санти! Затащи его дружка Шуу под пресс.

Санти нехотя взял Шуу на руки. Тот, дрожа, прижался уже к роботу и шепотом стал молить прощения. Однако Санти не слушал его. Достаточно жестоко кинув его в камеру, он закрыл ее и нажал на кнопку. Пресс медленно стал приближаться к Шуу. Маленький желтый робот завыл от страха и ужаса смерти, которые были ему, фактически, даже не знакомы. Но он чувствовал, что смерть близко и уже нет пути назад. Это его и пугало – безысходность. Долгую минуту пластина пресса приближалась, пока не сдавила лежащее тело Шуу. Из кабинки стали доноситься всякие плачущие звуки, а после чего Шуу разлетелся на части. Коран, как и остальные, выл от ужаса и боли. Он так много выплакал, что некоторые Аннорфы, стоящие в комнате, даже засомневались, что он всего-лишь робот, эмоции которого лишь имитация.

Следующим на очереди был Шиман, который молча стоял, пока его не раздавили. Он был единственным, который просто не мог, как Коран, заплакать от этого. У Шимана, конечно, было довольно грустное лицо, но не более. Через ту

же минуту от той самой черной ящерицы остались только всякие железные ошметки, поршни и другие узлы. Только рука его одна смогла кое-как уцелеть, хотя тоже, видимо, уже не схватила бы ничего.

Следующей была Циан. Затолкав ее в камеру, Санти повторил те же действия. Циан, подобно Шуу, просто рыдала. Перед тем, как издать последний писк жизни, она прокричала: «Натаи, я тебя люблю!», а после чего разлетелась, как остальные.

Трясущийся Коран был финальным из аннорфов на пресс. Белый волк смиренно встал и, вытирая слезы, начал говорить:

«Спасибо, Натаи и Маниту. Это было прекрасное, хоть и крайне короткое время. Я благодарен вам за то, что мог улыбаться все это время. Мне очень хочется обнять вас перед своей кончиной, но, видите ли, я не смогу это сделать. Лишь слова наша связь, хотя не за словами правда... Еще раз, спасибо вам, друзья дорогие! Люблю, до свидания...»

Корана давили особенно долго. Он не разлетелся, а медленно сминался, пока его система жалобно пищала. Санти убежал в другую комнату, чтобы не видеть этого. А Маниту с Натаи не могли не смотреть на это. Через целую минуту этой безжалостной давки система Корана издала последний угасающий писк и пропала навсегда.

Омори отстегнул Натаи и Маниту, схватил обоих за руки и повел в ту комнату, из которой вышел. Дальнейшее я счел

ненужным к описанию.